

*Т. В. Андреева, П. В. Ильин, М. С. Белоусов,
Т. А. Иванова, С. Д. Кузнецова, А. В. Паршина, А. О. Смирнов*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ РОССИИ И ДЕКАБРИСТЫ. 1825–2015

Статья посвящена анализу историографической традиции начала XXI в., относящейся к истории декабристского движения, восстанию на Сенатской площади, а также изучению исторической памяти России об этих событиях за 190 лет. Коллектив авторов прослеживает эволюцию историографического процесса, анализируя результаты важнейшего научного события — Международной научной конференции «Историческая память России и декабристы. 1825–2015», которая прошла в Санкт-Петербурге в юбилейные дни 14–16 декабря 2015 г. Авторы затрагивают проблему формирования и функционирования исторической памяти о декабристах — ключевой сюжет в современных условиях неоднозначного отношения к ним со стороны как власти, так и общества. Библиогр. 13 назв.

Ключевые слова: историческая память, декабристы, восстание 14 декабря 1825 г., 190-летие со дня восстания декабристов, декабристоведение.

Андреева Татьяна Васильевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Российская Федерация, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7; ta.a.andreeva2014@yandex.ru

Ильин Павел Владимирович — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Российская Федерация, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7; pavil@pi9402.spb.edu

Белоусов Михаил Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; m.belousov@spbu.ru

Иванова Таисия Александровна — студент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; st030872@student.spbu.ru

Кузнецова Светлана Дмитриевна — студент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; st031359@student.spbu.ru

Паршина Алена Витальевна — студент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; st034823@student.spbu.ru

Смирнов Александр Олегович — студент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; st032244@student.spbu.ru

Andreeva Tatiana Vasilievna — Doctor in History, Leading Researcher, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Institute of History, 7, Petrozavodskaya ul., St. Petersburg, 197110, Russian Federation; ta.a.andreeva2014@yandex.ru

Ilyin Pavel Vladimirovich — PhD, Researcher, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Institute of History, 7, Petrozavodskaya ul., St. Petersburg, 197110, Russian Federation; pavil@pi9402.spb.edu

Belousov Mikhail Sergeevich — PhD, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; m.belousov@spbu.ru

Ivanova Taisia Aleksadrovna — Student, St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; st030872@student.spbu.ru

Kuznetsova Svetlana Dmitriyevna — Student, St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; st031359@student.spbu.ru

Parshina Alena Vialievna — Student, St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; st034823@student.spbu.ru

Smirnov Alexandr Olegovich — Student, St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; st032244@student.spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

Article is devoted to the analysis of the historiographic tradition of the beginning of the 21st century relating to history of the Decembrist movement, revolt at the Senate Square and also studying of historical memory of Russia of these events in 190 years. The group of authors traces evolution of historiographic process, analyzing results of the major scientific event — the International scientific conference “Historical memory of Russia and Decembrists. 1825–2015”, which has taken place in St. Petersburg in anniversary days on December 14–16, 2015. Authors touch on an issue of formation and functioning of historical memory of Decembrists — a key plot in modern conditions of the ambiguous attitude towards them from outside of both the authorities and society. Refs 13.

Keywords: historical memory, Decembrists, uprising on December 14, 1825, the 190 anniversary from the date of Decembrist uprising, dekabristovedeniye.

14–16 декабря 2015 г. состоялась Международная научная конференция, посвященная 190-летнему юбилею восстания декабристов. Организаторами научного форума выступили Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербургский государственный университет и Государственный музей истории Санкт-Петербурга (Петропавловская крепость). В работе конференции приняли участие более 80 специалистов (как отечественных, так и зарубежных) по истории движения декабристов, было заслушано 66 докладов и сообщений. На прошедших заседаниях был поставлен и обсуждался широкий круг вопросов, связанных с зарождением и развитием политической конспирации в России в первой четверти XIX в., феноменом 14 декабря 1825 г., историческим контекстом современной декабристам эпохи, а также рассматривались актуальные вопросы биографики, историографии и источниковедения в данной области научных исследований.

Первый день конференции начался с возложения цветов на традиционных местах памяти декабристов — Сенатской площади и Кронверке (месте казни). Пленарное заседание, состоявшееся в атриуме Комендантского дома Петропавловской крепости, открыл доклад *С. В. Мироненко*, посвященный выявлению причин толерантного отношения Александра I к Союзу Благоденствия. В данном контексте был рассмотрен вопрос о «московском заговоре» 1817 г., напрямую связанный с официальной позицией в отношении декабристской конспирации. По мнению *С. В. Мироненко*, император, с января 1818 г. осведомленный о существовании в стране тайного общества и вызове И. Д. Якушкина на царевбийство, не применял репрессивных мер, поскольку считал Союз Благоденствия либерально-просветительской организацией. Сам «заговор», как показано в докладе, был обусловлен тем, что до декабристов дошли слухи о планах Александра I восстановить Польшу в прежних границах. Сведения о якобы задуманном присоединении к Царству Польскому русских западных губерний, приобретенных в царствование Екатерины II, задели патриотические чувства членов Союза Благоденствия. Таким образом, в докладе были развиты положения, высказанные *С. В. Мироненко* в его предыдущих работах [*Мироненко* 1989, с. 84–93; *Мироненко* 1990, с. 239–290].

Выступление *А. Н. Цамутали* было посвящено проблемам историографии движения декабристов. Докладчик призвал исследователей быть корректными в отношении предшественников, ценить их научные достижения. По его мнению, сейчас

необходимо сохранить все действительно стоящее и дополнить накопленные результаты новыми исследованиями; сделать это представляется возможным, только досконально проверяя установленные факты. В выступлении получила развитие проблематика, представленная в недавней статье А. Н. Цамутали [Цамутали, Белюсов 2015, с. 5–19]: докладчик сфокусировал внимание на возникновении ленинской периодизации революционного движения в России. Было высказано мнение, что лидер большевиков, говоря о декабристах как зачинателях революционного движения, лишь подхватил идеи, которые витали в воздухе, адаптировал их к обстоятельствам политической борьбы начала XX в.

Л. Б. Нарусова в своем докладе показала, как на протяжении почти двух столетий власть использовала декабристов в пропагандистских целях. Среди доказательств этого тезиса Л. Б. Нарусова отметила тот факт, что в 1953 г. на волне антисемитизма, характерного для последнего периода сталинской эпохи, даже в спортивных журналах печатали статьи о П. И. Пестеле в связи с его планами переселить евреев в Палестину. В новейшее время, по мнению Л. Б. Нарусовой, идеи декабристов использовались на высшем политическом уровне: в 1992–1993 гг. в ходе создания действующей российской конституции были востребованы основные идеи проектов П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева. В докладе был затронут вопрос о месте декабристов в исторической памяти современного молодого поколения. Л. Б. Нарусова констатировала, что, как показали интернет-опросы, сегодня декабристы воспринимаются значительной частью молодежи отрицательно («14 декабря — день предателя»), что идет рука об руку с низким уровнем знаний о предмете.

Последовавшие затем доклады *В. В. Лапина* и *И. В. Грибан* ставили своей задачей охарактеризовать понятие «историческая память», раскрыть современные представления об этой категории исторической науки, осветить методологические вопросы ее изучения. *С. Е. Эрлих* в продолжение своего недавно выпущенного специального исследования [Эрлих 2015] затронул проблему мифологизации исторической памяти о декабристах в современной России, использования различных вариантов декабристского мифа в актуальном общественно-политическом контексте.

М. М. Сафонов призвал к преодолению устоявшихся историографических стереотипов, превратившихся, по его мнению, также в своеобразную мифологию, которая долгие годы подпитывалась «ленинско-сталинской концепцией движения декабристов». В частности, он предложил провести полную реконструкцию всего хода следствия 1825–1826 гг. в хронологическом порядке, пересмотреть мотивы деятельности лидеров тайных обществ, учитывая национально-патриотический (антипольский) комплекс их взглядов, тщательно исследовать связи декабристов с правительственными верхами, в особенности в период междуцарствия 1825 г. и т. д.

Последний доклад на пленарном заседании, подготовленный *Д. Н. Шиловым*, был посвящен источниковедческим и методическим проблемам подготовки современных биографических справочников и словарей исторических деятелей дореволюционной России, в его основу легли результаты анализа вышедших за последние годы изданий этого типа и опыт собственной научной работы докладчика, являющегося известным специалистом по биографике.

На следующий день, 15 декабря, началась работа секций. Участники первой секции «Власть, общество, декабристы и историческая память» обратились к обсуждению проблем взаимоотношений власти и общества в исторической перспективе, исторической памяти о декабристах (как их современников, так и потомков), а также связанных с ними «мест памяти».

В. М. Бокова проанализировала характер взаимоотношений П. И. Пестеля и П. Д. Киселева, сравнила решение крестьянского вопроса в Русской Правде Пестеля и основные принципы реформы в государственной деревне. Как показала историк, П. И. Пестель и П. Д. Киселев были не только сослуживцами, генерал был знаком с текстом Русской Правды. По свидетельству И. Д. Якушкина, П. И. Пестель сам читал ему некоторые отрывки из документа [Якушкин 2007, с. 238; Чернов 2004, с. 239]. При этом была отмечена близость реформы П. Д. Киселева с положениями Русской Правды как первоисточника. Государственники по своему политическому мировоззрению, декабристы в своих проектах обращали внимание на одни и те же аспекты, связанные с казенными интересами: ограничение роли самоуправления, взимание налогов с имущества, развитие инфраструктуры волости для улучшения благосостояния крестьян. Вместе с тем *В. М. Бокова* рассказала о различиях, обусловленных разными подходами к решению земельного вопроса и административного устройства сельского общества, между программами. В завершение своего выступления исследовательница поставила вопрос о связи «Плана» 1809 г. М. М. Сперанского и Русской Правды П. И. Пестеля. Доклад вызвал большой интерес слушателей, нашедший отражение в оживленном обсуждении.

Выступление *А. Г. Готовцевой* было посвящено амнистии 1856 г. и ее отражению в общественном сознании. На основе анализа материалов центральной прессы был сделан вывод о том, что амнистия была обусловлена стремлением Александра II выявить, насколько официальная версия событий 30-летней давности соответствует общественному сознанию середины 1850-х годов, определить отношение общества к декабризму, утвердить правительственную оценку происшедшего. Исследовательница выделяет интересный факт: в газетах сведения об амнистии приводились в ряду других милостей императора и никак не отдельно. В дальнейшем *А. Г. Готовцева* планирует исследовать эту проблему на материале местной и региональной печати.

Доклад *Т. Н. Жуковской* затрагивал тему исторического сознания универсантов. Выявляя и анализируя механизмы функционирования коллективной памяти студенчества, исследовательница рассмотрела также и процесс формирования исторической памяти русского общества о декабристах. В результате *Т. Н. Жуковская* пришла к выводу о том, что только путем сопоставления коллективного и индивидуального восприятия, методом встраивания индивидуального в коллективное, происходит корректировка в структуре исторической памяти.

Е. А. Добрынина, рассказывая в своем докладе о деятельности Иркутского музея декабристов, подчеркнула, что в последние годы происходит сужение пространства исторической памяти о «первенцах свободы». Хотя сейчас особое место в работе музея занимает издательская деятельность (продолжена документальная серия «Полярная звезда», выходят научные сборники «Сибирь и декабристы», книги научно-популярной серии «Польско-сибирская библиотека»), сам музейный

комплекс мало развивается ввиду недостаточного финансирования. Выступление нашло живой отклик среди участников конференции, которые задались вопросом: почему восстание произошло в Петербурге, а музея декабристов в городе на Неве до сих пор нет?

Тему мест исторической памяти продолжила *М. В. Вершевская*, в докладе которой было отмечено, что проведенная научная реконструкция мест заключения арестованных декабристов практически завершена, но в музейно-экспозиционном отношении отражение достигнутых результатов еще очень далеко от желаемого уровня. Петропавловская крепость как место памяти декабристов развивалась на протяжении многих десятилетий: еще в 1955 г. была открыта экспозиция в Трубецком бастионе, в 1975 г. — в Комендантском доме, в 1980-х годах заработала Декабристская секция, вместе с музейным комплексом они стали родоначальниками «дней памяти» на Сенатской площади и Кронверке. В настоящее время существует тематическая экскурсия, которая пользуется популярностью у посетителей Петропавловской крепости.

Участники конференции высоко оценили выступление *Э. Б. Штеца*. Историк подготовил доклад в жанре справочно-информационного очерка о памятных местах декабристов в Восточной Сибири. В ходе выступления докладчик ознакомил присутствующих с собранным им во время экспедиций по Сибири материалом о местах пребывания декабристов на каторге и в ссылке. Э. Б. Штец планирует подготовить объемное издание в восьми томах, касающееся участников тайных обществ. На очереди издание и обильно иллюстрированных справочников, охватывающих Восточную и Западную Сибирь, Петербург, северо-западные и западные российские губернии, Украину и Бессарабию.

Параллельно с заседанием первой секции шла работа второй — «Движение декабристов и нравственные вызовы эпохи: история, легенды, нарративы». Уже первый доклад обозначил важнейшие проблемы феномена декабризма в данном контексте. Темой выступления *Е. А. Овчинниковой* было «Моральное сознание декабристского поколения: нормы, ценности, нарративы». Докладчица выявила основные составляющие морального сознания декабристского типа: принципы патриотизма, политической этики, либерально-просветительскую концепцию общественного блага, ответственность перед обществом, негативное отношение к насилию и кровопролитию. После окончания выступления был задан важный вопрос о влиянии религии на сознание декабристов в 1810-х — 1820-х годов. Е. А. Овчинникова ответила, что именно в этот исторический период в мировоззрении российского образованного слоя происходил переход от идентичности религиозной к идентичности гражданской. Обсуждение данного вопроса вылилось в продолжительную и оживленную дискуссию.

Т. А. Перцева в докладе о взаимоотношениях декабристов и иркутского общества подчеркнула особую ценность декабристов для Сибири. Следует говорить об укреплении либерально-просветительских традиций в Сибири, формирование которых происходило благодаря приезжавшим из европейской России образованным чиновникам и ссыльным. Декабристы были предметом подражания для иркутян, особенно в плане просветительства и благотворительности.

Е. Н. Туманик на примере А. Н. Муравьева показала процесс трансформации декабристских идей после событий 14 декабря 1825 г. Прежде всего докладчица об-

ратилась к анализу его политического проекта 1848 г. и пришла к выводу о том, что главная цель задуманных бывшим декабристом мер — предотвращение революционной экспансии из Европы. Для этого было предложено создать «царскую дружину» — дворянское ополчение (некий прообраз «Святой дружины»). Е. Н. Туманик сообщила, что в 1856 г. А. Н. Муравьевым был написан устав «Общества народной совести», целью создания которого определялось содействие либеральным мерам правительства (возвращение на новом витке истории к идеям Союза Благоденствия). После окончания доклада Е. Н. Туманик был задан вопрос: существовало ли в действительности «Общество народной совести» или оно так и осталось проектом? Докладчица ответила, что общество не было создано, но А. Н. Муравьев занимался распространением своих идей, от которых, как считали современники, веяло «духом 14 декабря».

Д. В. Четвертной предложил вниманию коллег доклад «К особенностям политического языка декабристов в период ссылки на Кавказе». Автор согласился с мнением Я. А. Гордина, что в политическом мировоззрении декабристов сосуществовали либеральные и имперские идеи [Гордин 2001, с. 16–27]. Поэтому в период службы на Кавказе они в целом поддерживали имперскую экспансию, завоевания на Кавказе, поскольку считали необходимым усиление цивилизационной миссии России, направленной против восточных тираний.

Закрывал заседание секции Ю. В. Латыш с докладом «Современное украинское декабристоведение». В докладе было отмечено, что к концу 1980-х годов на Украине сформировался собственный историографический нарратив применительно к важнейшим событиям российской истории. Относительно декабристов украинские исследователи расходятся во мнениях: одни считают, что российская политическая конспирация первой четверти XIX в. не относится к истории Украины, так как она не решала украинский национальный вопрос. Другие полагают, что появление декабристов на Украине не случайно, поскольку обусловлено предыдущим развитием украинской истории, в частности, историей казачества; сторонники последнего мнения утверждают, что декабристы оказали влияние на развитие украинского национального движения. После окончания выступления Ю. В. Латышу был задан вопрос о том, как на Украине относятся к идее революционности движения декабристов. Докладчик ответил, что начиная с 2000-х годов революционность их идей только подчеркивается [Казьмирчук, Латыш 2008, с. 640–662].

В рамках работы третьей секции «Европейские революции, события 1825–1826 годов и историческая память» основное внимание уделялось западным политическим идеям и революционным событиям, их влиянию на движение декабристов, отражению этого процесса в представлениях современников. А. Ю. Андреев в своем выступлении обратился к анализу писем знаменитого швейцарца Ф.-Ц. Лагарпа к членам российской императорской фамилии, содержащейся в них интерпретации событий междоусобицы и 14 декабря 1825 г. Интерес к этой личности в отечественной и зарубежной историографии обусловлен близостью Ф.-Ц. Лагарпа к императорскому двору: он был учителем Александра I, после 1821 г. находился в переписке с ним и великим князем Константином Павловичем. А. Ю. Андреев отметил, что конституционалист Ф.-Ц. Лагарп в восстании 14 декабря увидел лишь «злодейский умысел вечно неспокойного дворянства», «буйную дворянскую

фронду». Письма Ф.-Ц. Лагарпа Константину говорят о том, что швейцарец воспринимал великого князя как положительного героя междуцарствия, поскольку он «соблюдал обещания, данные матушке и брату».

Ф. Л. Севастьянов представил доклад на тему «Власть блюстительная Русской Правды П. И. Пестеля в свете теории разделения властей». По мнению докладчика, идея разделения властей у декабристов «переживает детство», но Русская Правда П. И. Пестеля предвосхищает современное понимание этой проблемы. Именно в этом документе впервые в российской истории появляется мысль о необходимости контроля над государственными институтами — это и есть «власть блюстительная». Докладчик утверждал, что среди идеологов декабризма П. И. Пестель был наиболее свободен от подражания существующим западным конституциям. В ходе прений обсуждался вопрос терминологии: если общепринятым считается, что Русская Правда — это не конституция в точном смысле слова, то правомерно ли искать в ней элементы конституционной программы? Мнения участников дискуссии на этот счет разошлись.

Т. Мацумура в своем докладе «Скрытый план военного переворота декабристов: отношения между офицерами и нижними чинами во 2-й армии в первой половине 1820-х гг.» показал, что офицеры несли полную ответственность за нижние чины. Это касалось не только строевого и в целом военного порядка, но и быта, содержания солдатских артелей, более того — они выступали посредниками при найме нижних чинов. Такие выводы были сделаны на основе архивных данных. Анализируя отношения между офицерами и нижними чинами во 2-й армии, Т. Мацумура пришел к выводу о том, что они носили патриархальный, патерналистский характер. Поэтому когда М. Ф. Орлов планировал призвать свою 16-ю дивизию к восстанию, то он был убежден в положительном отклике подчиненных: основанием для уверенности генерала была тесная взаимная связь офицеров и солдат. В ходе обсуждения доклада прозвучало предложение использовать подобный подход при анализе взаимоотношений нижних чинов и офицеров гвардии в контексте изучения петербургского восстания.

М. С. Белоусов в докладе «Сценарий мятежа 14 декабря» предложил свой взгляд на события, предшествовавшие выступлению на Сенатской площади. Докладчик подчеркнул, что следует четко разделять политические планы декабристов и форму их репрезентации в среде заговорщиков. Подобный подход позволил прийти к ряду важных выводов. Докладчик предложил отказаться от формулы «Трубецкой был избран диктатором» и заменить ее на другую — «К. Ф. Рылеев по согласованию с А. А. Бестужевым и Е. П. Оболенским провозгласил Трубецкого диктатором». В докладе, который продолжает исследования автора [Белоусов 2011; Белоусов 2014], сравнивался ход испанских пронунсиаменто с петербургскими событиями, анализировалось их влияние на подготовку петербургского восстания. По мнению М. С. Белоусова, Трубецкой практически полностью воспроизводил план испанских выступлений и действия их инициаторов, поэтому провозглашение конституции заменил изданием «манифеста» от Сената. Это дает возможность утверждать, что «манифест» Трубецкого — не программа действий, а символ восстания.

Доклад А. В. Паршиной был посвящен историографии проблемы влияния испанского либерально-революционного движения на декабристов. В выступлении

было показано, что отечественные и западные историки, выявляя истоки и изучая развитие либерально-революционного процесса в Испании и России, провели сравнение «военной революции» и выступления 14 декабря 1825 г., проанализировали российское общественное мнение об испанских событиях 1820 г. Однако за рамками исследований остались не выявленными конкретные примеры заимствований; также не уделялось внимание череде пронунсиаменто 1814–1820-х годов.

Четвертая секция «Биографика в России (конец XVIII — начало XX вв.): традиции и современные подходы» открылась докладом *И. В. Ружицкой* «Портрет на фоне эпохи: Модест Корф». Докладчица представила М. А. Корфа как олицетворение нового типа высшей бюрократии, отличительными чертами которого стали глубокая образованность и высокий профессионализм. В основе преобразовательных устремлений правящей элиты лежали идеи Просвещения, стремление к рационализации системы управления, действующей в рамках фундаментального законодательства. И. В. Ружицкая, выявляя вклад М. А. Корфа в создание Свода законов Российской империи, развила идеи, высказанные в ее монографии [Ружицкая 2009]. После доклада был задан вопрос о том, насколько тесно М. А. Корф был связан с И. И. Пушиным. И. В. Ружицкая ответила, что И. И. Пущин входил в ближний круг друзей М. А. Корфа, особенно после 1856 г.

Доклад *О. А. Любезникова* был посвящен Н. Н. Новосильцову, который до последнего времени рассматривался в историографии как администратор «второго эшелона». Докладчик, возвращая его в первый ряд управленческой элиты первой трети XIX в., особое внимание обратил на важнейшие аспекты его политической биографии. Историк подчеркнул огромную роль Н. Н. Новосильцова в разработке реформ центрального и местного управления, в формировании внешнеполитической доктрины России накануне Отечественной войны 1812 г., выявил степень его участия в послевоенных конституционных планах Александра I. Одной из важнейших проблем, возникающих при изучении биографии Н. Н. Новосильцова, как отметил О. А. Любезников, является отсутствие точной даты его рождения: в этом вопросе историки до сих пор не пришли к единому мнению. По мнению О. А. Любезникова, на основании опубликованного письма самого Н. Н. Новосильцова годом его рождения следует считать либо 1766, либо 1767 г.

В других докладах, сделанных в рамках работы этой секции, внимание участников конференции было привлечено к фигурам А. С. Меншикова, Н. Д. Дурново, представителям рода Бестужевых.

Работа пятой секции «Феномен декабризма: новые подходы к описанию и изучению» началась с выступления *Т. В. Андреевой* «“Сотворение декабристов”: культурологический аспект феномена декабризма». Докладчица обозначила составные элементы культурологического аспекта формирования декабристского поколения — социальный, культурно-исторический, сословно-дворянский, семейно-воспитательный, национально-вероисповедный. По мнению исследовательницы, появление на исторической арене «людей 14 декабря» было обусловлено социальными процессами. В начале XIX в. происходит завершение складывания дворянского общества как социальной корпорации, отделявшей себя от государства. Во второй половине 1810-х годов из него выделяется собственно «общество», т. е. социально-активная и политически образованная группа дворянства, представи-

тели которой становятся создателями политической конспирации. Докладчица подчеркнула, что пути «сотворения» декабристов зависели от многих составляющих: культурно-исторических реалий, социального статуса, национально-вероисповедной принадлежности, семейных влияний. В силу этого в самом движении не было единства взглядов. Условно декабристов можно разделить на «старших» и «младших». Взгляды «старшего» поколения, которое прошло наполеоновские войны, были либеральными. Представления «молодого» — более радикальными. Развивая в докладе идеи своего монографического труда [Андреева 2009], исследовательница заключила, что в целом движение декабристов было либерально-просветительским, революционные устремления были характерны лишь для узкого круга участников.

П. В. Ильин в докладе «Другие декабристы: участники тайных обществ, избежавшие судебного приговора, как исследовательская проблема», который явился продолжением его научных изысканий [Ильин 2004], поднял вопрос о том, кого принято считать декабристом. Он обратил внимание на логическое противоречие, укоренившееся в научной традиции: не всех участников «движения декабристов» считают декабристами. В историографии утвердился ограниченный подход, согласно которому декабристами считаются в основном участники «поздних» тайных обществ, главным образом — пострадавшие в результате судебного-следственного процесса (осужденные, часть административно наказанных). Прочие участники движения часто отсекаются от понятия «декабрист», хотя многие из них играли в конспиративных союзах более значительную роль, чем некоторые из осужденных. Это является следствием влияния на историографию концепций, радикализирующих декабристское движение. Такой подход искажает картину восприятия, ограничивает возможности изучения идейного наследия декабристов во всей его полноте. Логически противоречивая картина исследовательских оценок характеризует историографию на всем протяжении ее существования, только на современном ее этапе открывается возможность пересмотреть этот основополагающий вопрос, применив критерий доказанного участия в тайных союзах, заговоре и выступлениях 1825–1826 гг. Чтобы решить проблему доказанного участия, П. В. Ильин предлагает проведение критического исследования документальных указаний, отражающих факт вступления в тайный союз. В результате сложившейся ситуации в историографии избежавшие наказания декабристы представляют практически непроторенное направление работы. Возникает совершенно не изученная проблема трансформации декабристского мировоззрения бывших участников движения, которые продолжали службу, достигнув значительных постов в системе государственного управления.

С. В. Куликов посвятил доклад анализу публицистического наследия одного из таких декабристов, впоследствии крупного государственного чиновника, практически забытого политического мыслителя умеренно-либерального направления С. П. Шипова, показав тем самым первые результаты обозначенного П. В. Ильиным нового подхода. Докладчик, подчеркивая либеральную сущность декабризма как исторического феномена, продемонстрировал это на примере идейной эволюции С. П. Шипова, ставшего одним из идеологов либеральной бюрократии середины XIX в. Сенатор при Александре II, он продолжил развивать либеральные идеи декабризма. В цикле своих сочинений Шипов фактически

предложил полноценную программу реформирования государственного строя, которая сочетала в себе введение гражданских свобод, новых политических учреждений (в том числе выборных представительных органов) и сохранение традиционных институтов.

Большой интерес у участников конференции вызвал доклад *Д. С. Артамонова* «Легенда о призвании варягов в исторической памяти декабристов». Докладчик подчеркнул, что в начале XIX в. господствовала точка зрения Н. М. Карамзина о добровольном призвании варягов. Но, несмотря на огромный авторитет официального историографа, у декабристов сложились собственные взгляды на прошлое. «История Государства Российского» была подвергнута критике не только за политическую ангажированность, но и за отсутствие критики источников. Декабристы считали, что о добровольном призвании варягов не могло быть и речи, и проповедовали теорию завоевания варягами славян. По мнению исследователя, это обусловливалось их политическими устремлениями, направленными на свержение самодержавной власти в государстве, основанном на факте захвата.

Работа шестой секции «Декабристская историография: традиции и новации» открылась выступлением *Р. А. Хазиева* об англоязычной историографии декабризма второй половины XX — начала XXI в. Докладчик выделил ряд ее особенностей: англосаксонская историография в целом отличается определенной автономностью и спецификой в использовании источников, в силу разницы менталитетов ученых разных стран. Докладчик отметил, что в англоязычной историографии распространен междисциплинарный подход, для нее также характерно наложение апробированной западной модели на историю России. В силу этого образ декабристов создавался по западному лекалу, в котором, как и в советской историографии, доминировала идея революционности.

В докладе *А. Ю. Дворниченко* и *М. С. Белоусова* была представлена интерпретация движения декабристов в трудах Г. В. Вернадского. Для историка декабристская тема была как «первая любовь» (еще в России он защитил магистерскую диссертацию по истории масонства). Анализируя ранее неопубликованные доклады Г. В. Вернадского, исследователи пришли к выводу о том, что в основе его взглядов лежала дореволюционная историографическая традиция, развитие идей которой Г. В. Вернадским, в свою очередь, сказалось на формировании американской русистики. Важным является положение доклада, согласно которому Г. В. Вернадский смотрел на восстание декабристов как на чисто российское явление, корнями уходящее в масонство.

В своем выступлении *Е. А. Калинина* подняла вопрос о том, как освещалось восстание декабристов в школьных учебниках XIX — начала XX в. Докладчица отметила, что в 30-х — 50-х годах XIX в. эта тема вообще отсутствовала. И только после «великих реформ» восставшие стали упоминаться как «заблудшие мятежники». Тогда же впервые была указана связь их идей с политическими воззрениями деятелей Просвещения и Великой французской революции, участников «военных революций» 1820-х годов. С начала XX в. происходит переход к описанию событий 1825 г., но в официально-охранительном контексте. После 1917 г. формируется советская официальная традиция, одобренная Наркоматом народного просвещения.

В. С. Парсамов в своем выступлении осветил результаты проведенной им реконструкции непрочитанного спецкурса Ю. М. Лотмана о декабристах. Выдающий-

ся историк и литературовед ежегодно читал свои курсы лекций, однако один из них, посвященный декабристам, будучи запланированным, не состоялся. Докладчик отметил, что Ю. М. Лотман не воспринимал историю как нечто застывшее, а видел в ней «вечное движение», которое «приводится в порядок» исследователями. Для него декабристы — «дворянские революционеры», впитавшие идеи Великой французской революции. Ю. М. Лотман видел парадокс декабристского политического мировоззрения в противоречивом объединении двух достаточно непримиримых систем: просветительства и дворянского либерализма.

Седьмая секция «Декабристы: историческое сознание и документ» была открыта докладом *Н. П. Матхановой* «Комментирование мемуарного наследия декабристов: исторический контекст». Исследовательница обратила внимание на тот факт, что в основном проблемой комментирования мемуарных текстов на практике занимаются филологи. Между тем комментарии нужны прежде всего для того, чтобы разъяснить или уточнить исторический смысл мемуарного свидетельства. Со временем комментирование стало строже, но при этом стандартизация правил и приемов комментирования постепенно привела к «ликвидации личности» комментатора. *Н. П. Матханова* подчеркнула, что на процесс комментирования оказывают сильное влияние общественно-политические условия, в которых работает комментатор.

В своем докладе «Немецкие учителя Павла Пестеля. По материалам семейной переписки» *О. В. Эдельман* продемонстрировала, насколько ценным источником являются опубликованные недавно материалы переписки семьи Пестелей. Павел и Владимир Пестели учились в Германии с 1805 по 1809 г., а именно в Дрездене. Этот город был выбран не случайно: выяснено, что здесь проживали родственники Пестелей. Благодаря тщательному изучению семейной хроники удалось восстановить некоторые пробелы в биографии П. И. Пестеля.

В других докладах этой секции анализировались вновь выявленные исторические источники, затрагивающие биографию или представляющие собой письменное наследие декабристов А. П. Барятинского, Е. Е. Лачинова, М. И. Муравьева-Апостола.

Восьмая секция «Проблемы современной декабристведческой биографики» была посвящена биографическому жанру исследований. Секцию открыл доклад *П. В. Акульшина* «П. А. Вяземский и декабристы: “декабрист без декабря”?», в котором был поднят вопрос о том, как П. А. Вяземский относился к тайным обществам. Подчеркивая, что взгляды П. А. Вяземского сформировались именно в эпоху декабристов, докладчик выразил уверенность, что сам князь был только наблюдателем движения тайных обществ. По мнению *П. В. Акульшина*, представления П. А. Вяземского и декабристов по вопросу о будущем России совпадали, но после попытки государственного переворота, подготовленной радикальным крылом тайного общества, оно уже не рассматривалось им как реформаторский инструмент, а характеризовалось как политический заговор. При этом само восстание на Сенатской площади воспринималось как «мятеж», «выступление от шампанского, выпитого в 1814 г.». В ходе обсуждения выступления *П. В. Акульшина* участники пришли к выводу о необходимости более детального исследования окружения декабристов, их единомышленников, скептически относившихся к конспиративным союзам.

В других докладах, сделанных в рамках работы секции, освещались малоизвестные и вновь установленные факты и обстоятельства биографий декабристов Ф.Н.Глинки, В.А.Глинки, А.И.Одоевского, В.А.Перовского, связи декабристов с Саратовским краем.

На заключительном заседании основное внимание уделялось перспективам источниковедческой и археографической работы в области истории декабризма, что в значительной мере определяет плодотворное развитие декабриствоведения в целом. Речь шла о продолжении подготовки изданий фундаментального характера, являющихся основополагающими документальными сериями в этой области исторических исследований, а также о подготовке обобщающих справочных изданий. *О. В. Эдельман* рассказала о перспективах серии «Восстание декабристов», с 1925 г. публикующей документы фонда следствия и суда по делу декабристов: серия насчитывает 22 тома, будет пополнена еще 3 документальными изданиями, включая справочный том. *Е. А. Добрынина* сообщила о положении дел и перспективе публикации новых томов серии «Полярная звезда», с 1979 г. вводящей в научный оборот письменное наследие декабристов, судимых Верховным уголовным судом: вышли в свет 29 томов, однако программа издания далеко не исчерпана, требуется привлечение новых авторов-составителей.

П. В. Ильин поставил чрезвычайно важный для современного декабриствоведения вопрос о подготовке обобщающих справочных изданий, в частности, в области биографики. Он обосновал необходимость публикации нового биографического справочника декабристов: накопился большой объем поправок и дополнений к справочнику 1988 г., ощущается потребность в пересмотре его принципов и структуры, так как существующий справочник не охватывает участников декабристских организаций в их полном составе, а включает лишь круг лиц, оказавшихся в поле зрения следствия. В связи с началом подготовки нового биобиблиографического словаря декабристов *П. В. Ильин* предложил организовать сбор биографической информации и обратился с призывом присылать дополнения и исправления к существующему справочнику.

Итоги конференции подвел *А. Н. Цамутали*, с удовлетворением отметив разнообразие затронутых на ее заседаниях актуальных проблем истории декабристов, плодотворность и важность состоявшегося предметного разговора по сложным, зачастую дискуссионным вопросам, большие перспективы целого ряда конкретных направлений исследовательской работы, которые обозначились в ходе обсуждения.

Таким образом, в центре внимания участников прошедшего в Санкт-Петербурге международного научного форума оказалась проблема формирования и функционирования исторической памяти о декабристах — ключевая в современных условиях неоднозначного отношения к ним со стороны власти и общества. Для самих участников научного форума осталось неоспоримым важнейшее положение отечественного декабриствоведения: 14 декабря 1825 г. — весьма значимая для цивилизационной судьбы России дата, с течением времени превратившаяся в исторический символ, отражающий главную проблему российской истории на протяжении XVIII — начала XX в.: власть, общество, реформы.

Источники и литература

- Андреева Т. В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: Правительственная политика и общественное мнение. СПб.: Лики России, 2009. 911 с.
- Белоусов М. С. Диктатор 14-го декабря 1825 года // Декабристы: Актуальные направления исследований. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 155–173.
- Белоусов М. С. Статус и значение «диктатора» 14 декабря // Переходные периоды в истории. Санкт-Петербургские исторические школы: материалы международных конгрессов студентов, аспирантов и молодых ученых. 2008–2009 / под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2011. С. 129–136.
- Гордин Я. А. Декабристы и Кавказ. Имперская идеология либералов // Империя и либералы. Материалы международной конференции: сб. эссе. СПб.: Журнал «Звезда», 2001. С. 16–27.
- Ильин П. В. Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и не обнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб.: Нестор-история, 2004. 664 с.
- Казьмирчук Г. Д., Латыш Ю. В. Современное декабристоведение на постсоветском пространстве. Становление, проблематика, научные центры и перспективы развития // Декабристы. Актуальные проблемы и новые подходы. М.: РГГУ, 2008. С. 640–662.
- Мироненко С. В. «Московский заговор» 1817 г. и проблема формирования декабристской идеологии // Революционеры и либералы России. М.: Наука, 1990. С. 239–250.
- Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М.: Наука, 1989. 238 с.
- Ружицкая И. В. Просвещенная бюрократия (1800–1860-е гг.). М.: Институт российской истории РАН, 2009. 342 с.
- Цамутали А. Н., Белоусов М. С. 190-летие восстания декабристов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. 2015. Вып. 4. С. 5–19.
- Чернов С. Н. Павел Пестель: избранные статьи по истории декабризма. СПб.: Лики России, 2004. 304 с.
- Эрлих С. Е. Война мифов. Память о декабристах на рубеже тысячелетий. СПб.; М.: Нестор-История, 2015. 552 с.
- Якушкин И. Д. Записки, статьи, письма. СПб.: Наука, 2007. 738 с.

Для цитирования: Андреева Т. В., Ильин П. В., Белоусов М. С., Иванова Т. А., Кузнецова С. Д., Паршина А. В., Смирнов А. О. Историческая память России и декабристы. 1825–2015 // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2016. Вып. 2. С. 168–181. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.215

References

- Andreeva T. V. *Tainye obshchestva v Rossii v pervoi treti XIX v.: Pravitel'stvennaia politika i obshchestvennoe mnenie* [Secret societies in Russia in the first third of the 19th century: Government policy and public opinion]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2009, 911 p. (in Russian)
- Belousov M. S. Diktator 14-go dekabria 1825 goda [Dictator on December 14th, 1825]. *Dekabristy: Aktual'nye napravleniia issledovaniia* [Decembrists: Actual directions of researches]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2014, pp. 155–173. (in Russian)
- Belousov M. S. Status i znachenie "diktatora" 14 dekabria [Status and value of "dictator" on December 14]. *Perekhodnye periody v istorii. Sankt-Peterburgskie istoricheskie shkoly: materialy mezhdunarodnykh kongressov studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. 2008–2009. Pod red. A. Iu. Dvornichenko* [Transition periods in the history. The St. Petersburg historical schools: papers of International Congresses of students, graduate students and young scientists. 2008–2009. Ed. by A. Yu. Dvornichenko]. St. Petersburg, History Faculty of St. Petersburg State University, 2011, pp. 129–136. (in Russian)
- Gordin Ia. A. Dekabristy i Kavkaz. Imperskaia ideologiia liberalov [Decembrists and Caucasus. Imperial ideology of liberals]. *Imperiia i liberaly. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii: sb. esse* [Empire and liberals. Materials of the international conference. Collection essay]. St. Petersburg, Zhurnal "Zvezda" Publ., 2001, pp. 16–27. (in Russian)
- Iĭ'in P. V. *Novoe o dekabristakh. Proshchennyye, opravdannyye i ne obnaruzhennyye sledstviem uchastniki tainnykh obshchestv i voennykh vystuplenii 1825–1826 gg.* [New about Decembrists. The participants of secret societies and military performances of 1825–1826 of Spb forgiven, acquitted and not found by a consequence]. St. Petersburg: Nestor-istoriia Publ., 2004, 664 p. (in Russian)
- Kaz'mirchuk G. D., Latysh Iu. V. *Sovremennoe dekabristovedenie na postsovetskom prostranstve. Stanovlenie, problematika, nauchnye tsentry i perspektivy razvitiia* [Modern dekabristovedeniye in

- the former Soviet Union. Formation, perspective, scientific centers and prospects of development]. *Dekabristy. Aktual'nye problemy i novye podkhody* [Decembrists. Actual problems and new approaches]. Moscow, Russian State University for the Humanities, 2008, pp. 640–662. (in Russian)
- Mironenko S. V. “Moskovskii zagovor” 1817 g. i problema formirovaniia dekabristskoi ideologii [“The Moscow plot” 1817 and problem of formation of decembrist ideology]. *Revoliutsionery i liberaly Rossii* [Revolutionaries and liberals of Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 239–250. (in Russian)
- Mironenko S. V. *Samoderzhavie i reformy. Politicheskaiia bor'ba v Rossii v nachale XIX v.* [Autocracy and reforms. Political struggle in Russia at the beginning of the 19th century]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 238 p. (in Russian)
- Ruzhitskaia I. V. *Prosveshchennaia biurokратиia (1800–1860-e gg.)* [The educated bureaucracy (1800–1860s)]. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN, 2009, 324 p. (in Russian)
- Tsamutali A. N., Belousov M. S. 190-letie vosstaniia dekabristov [190 anniversary of Decembrist uprising]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 2*, 2015, issue 4, pp. 5–19. (in Russian)
- Chernov S. N. *Pavel Pestel: izbrannye stat'i po istorii dekabrizma* [Pavel Pestel: The chosen articles on decembrism history]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2004, 304 p. (in Russian)
- Erlikh C. E. *Voina mifov. Pamiat' o dekabristakh na rubezhe tysiacheletii* [War of myths. Memory of Decembrists at a turn of the millennia]. St. Petersburg; Moscow, Nestor-Istoriia Publ., 2015, 552 p. (in Russian)
- Iakushkin I. D. *Zapiski, stat'i, pis'ma* [Notes, articles, letters]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, 738 p. (in Russian)

For citation: Andreeva T. V., Ilyin P. V., Belousov M. S., Ivanova T. A., Kuznetsova S. D., Parshina A. V., Smirnov A. O. Russian historical memory and the Decembrists. 1825–2015. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 2. History*, 2016, issue 2, pp. 168–181. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.215

Статья поступила в редакцию 26 декабря 2015 г.